

Неподалёку от съёмочной площадки Жун Сюй и Лао Чэн болтали, весело смеясь. Цинь Чэн в это время молча таращился на свой сценарий. Время от времени к нему подходил инструктор по боевым искусствам или другие актёры, чтобы поболтать.

В «Диких цветах» главный герой Кун Чао, которого играл Цинь Чэн, был командиром Цзинь-вэй; Главную героиню – дочь министра по имени Шэн Сянцзюнь – играла знаменитая китайская актриса Хуан Лэй.

Братья Цзинь-вэй отправились выполнять задание по сопровождению этого министра, и после окончания миссии стали умирать один за другим при странных обстоятельствах. Министр совершил государственную измену, и члены Цзинь-вэй доставили его из Фуцзяня обратно в столицу. В конце концов, министр-предатель был казнён, а все члены его семьи – показательно обезглавлены. Это событие окончательно уничтожило девять поколений.

Шэн Сянцзюнь была последней выжившей из семьи Шэн. Её успели заранее отправить в публичный дом, организовав её побег. Никто бы не подумал, что дочь министра может прятаться в борделе. Старик, руководящий этим публичным домом, когда-то был спасён господином Шэном, и считал своим долгом спасти его дочь, спрятав её у себя.

Шэн Сянцзюнь, конечно, не верила в то, что её отец может быть предателем родины, ведь на протяжении трёх поколений семья Шэн и семья Чжу были очень близки. Её отец и император, и вовсе, дружи с самого детства. Как мог её отец совершить государственную измену?

Поэтому, когда Шэн Сянцзюнь узнала, что кто-то расследует дело её отца, она немедленно отправилась к Кун Чао.

Почему все члены Цзинь-вэй, участвовавшие в деле Шэн Гэ Лао, погибли один за другим?

Почему десятилетиями преданный родине Шэн Гэ так внезапно предал свою страну?

Весь фильм вращался вокруг этого нераскрытого дела, и больше всего совместных сцен с Цинь Чэном было именно у Хуан Лэй, игравшей дочку предателя.

Хуан Лэй в этом году исполнилось 35 лет. Она была на восемь лет старше Цинь Чэна. Она уже была замужем и родила сына. Обычно она была серьёзной и никого не обсуждала за спиной, но сегодня, заметив крайне странное поведение Цинь Чэна, она с удивлением спросила у своей помощницы:

— Что с Цинь Чэном такое?

Хуан Лэй этот красавец совсем не привлекал, однако её помощница – другое дело. Девушка была верной поклонницей Цинь Чэна, поэтому тут же переспросила:

— А что не так с Цинь Шэнем?!!!

Хуан Лэй почувствовала себя беспомощной.

— Эй, ты чего так разволновалась? Неужели тебе так нравится Цинь Чэн? Тогда странно, что ты не заметила, что сегодня он несколько раз неправильно произносил свои реплики и переснимал.

Юная помощница широко распахнула глаза и неодобрительно заявила:

— Сестра Хуан, это невозможно! Я вижу, что Цинь Шэнь в отличном состоянии. У него прекрасная речь и эмоции, и все реплики тоже на месте! К тому же, он такой красивый...

Хуан Лэй: «Да... Не нужно было мне спрашивать тебя...»

В глазах преданой поклонницы, каждый чих её Бога – самый красивый чих в мире...

По тому же принципу, в глазах Цинь Чэна его любимый юноша был самым красивым в мире, даже если бы он упал... о, нет, это неправильно: он никогда не позволит своему Жун Сюю упасть!

Конечно, если бы Жун Сюй почаще играл с ним в одной сцене, он держался бы куда лучше.

К полудню группы по реквизиту и освещению закончили свою часть работы, и Жун Сюй официально снялся в своей первой сцене после присоединения к коллективу «Диких цветов».

Сцена начиналась со старика Чэн Лао, лежащего в кровати и накрытого жёлтой парчой, из под которой выглядывало только его истощавшее лицо.

На него со всех сторон были нацелены десятки камер. В этом великолепном и изящном дворце Чэн Лао лежал на своём ложе, а Жун Сюй сидел у края его постели. Остальные сотрудники окружали площадку, наблюдая за процессом съёмки.

После того, как Лю Лао и съёмочная группа были удовлетворены, режиссёр махнул рукой и

крикнул:

— Мотор!

В следующий момент Жун Сюй поднял нефритовую чашу с низкого столика.

Освещение в этой сцене было очень хорошее. Все предметы в объективе были яркими, но не Жун Сюй. По необъяснимым причинам его тело было тускло освещено. Его фигура и ложе императора были окутаны тенью и были едва заметны на фоне яркого убранства имперских покоев. Юноша казался крайне подавленным.

Его Высочество Принц – следующий монарх Да Мин. Он был молод, красив, и стремился к власти.

Поскольку два года назад император серьёзно заболел, случайно проглотив не те лекарства, принц стал управлять страной. Внутри он оставался сыном императора, который лично ухаживал за императором, каждый день давал ему лекарства и даже обтирал его полотенцами. Снаружи же он проявлял большой талант. Всё в Да Мин было хорошо организовано под его руководством, люди жили и работали в мире, а иностранные враги не осмеливались вторгаться в их земли. Министры буквально превозносили принца.

В начале фильма звучала детская песенка, которую пели, играя на улице, дети. В ней была строчка: «Есть люди на Востоке, и у людей есть рис».

Восток – это Восточный дворец, а рис – это принц Чжу Можэнь. С Принцем люди могли хорошо жить и не голодать.

Итак, в первой половине фильма Чжу Можэнь был просто идеальным правителем. У него был безупречный внешний вид, отличное поведение и покорность; у него было доброе сердце, поэтому все верили, что, до тех пор, пока принц будет на троне, Да Мин будет процветать.

Сегодня Жун Сюй должен был сыграть того самого «идеального принца».

Эта сцена была предельно проста: Чжу Можэнь дал Императору лекарство, а его вырвало прямо на одежду принца. Однако принц в ответ ни капли не меняется в лице. Вместо этого он почтительно вытер капли с лица своего отца и с гордостью сказал:

— Это сын во всём виноват. Я не замечал, что мой отец заболел».

Кто не хотел бы иметь такого идеального сына?

На экране монитора глаза Жун Сюя опущены, а брови слегка приподняты, как будто он

действительно винил себя.

Многие сотрудники на площадке, видя его виноватый вид, невольно расстроились.

«Если я буду болен и стар, а мой сын будет так обо мне заботиться, я не буду ни о чём сожалеть».

«Жун Сюй действительно прекрасен. Его лицо создано для кино. Я только что смотрела на экран монитора, и, о... он был очень хорош».

«Он очень хороший принц... Даже если бы он не был моим родным сыном, я бы позволил ему стать императором».

Да, главная загадка этого фильма на самом деле была связана с принцем.

Старый Шэн Гэ совершил измену, сотрудничая с врагом, потому что он узнал секрет, которого ему знать не следовало. Причина смерти членов Цзинь-вэй также крылась в том, что старый Шэн поделился этим секретом с одним из них. Поскольку никто не знал, с кем именно, убили их всех, одного за другим.

Кун Чао видел нестыковки в этой истории и хотел узнать правду, поэтому... должен был умереть.

Умереть вместе с Шэн Сянцзюнь. Только мёртвые могут хранить секреты. Только мёртвые не могут говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91103>